

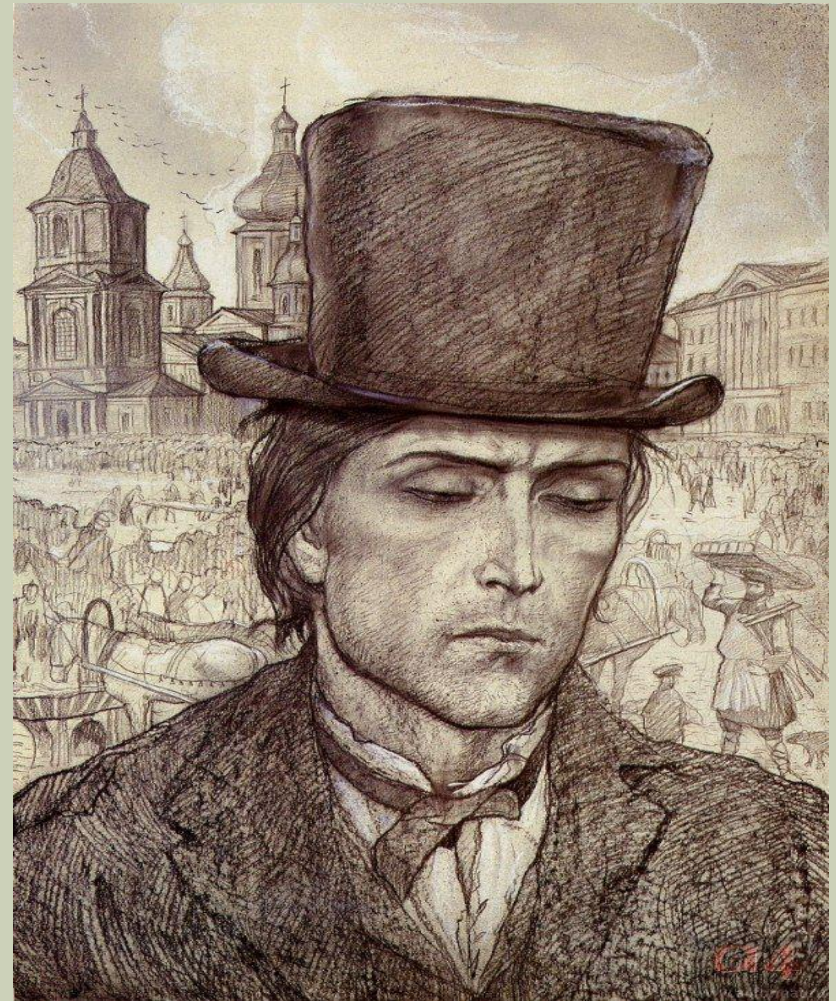
ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ

Дзвоник Валентин
Мельчакова Елизавета
Коблова Катерина
Бухаова Ольга
Москалева Анастасия
Архипова Ульяна

ПЬЯНЫЙ В ТЕЛЕГЕ, ЗАПРЯЖЕННОЙ ОГРОМНЫМИ ЛОМОВЫМИ ЛОШАДЬМИ

- "...пьяный, которого неизвестно почему и куда провозили в это время по улице в огромной телеге, запряженной огромною ломовою лошадию, крикнул ему вдруг, проезжая: «Эй ты, немецкий шляпник!» — и заорал во всё горло, указывая на него рукой..«
- "и пошёл, уже не замечая окружающего и не желая его замечать". Ему плевать, что о нём подумают.
- "Оглядевшись, он заметил, что стоит подле распивочной, в которую вход был с тротуара по лестнице вниз, в подвальный этаж. Из дверей, как раз в эту минуту, выходили двое пьяных и, друг друга поддерживая и ругая, взбирались на улицу."

СЦЕНА НА НИКОЛАЕВСКОМ МОСТУ, УДАР БИЧА И ПОДАЯНИЕ РАСКОЛЬНИКОВУ

- «Небо было без малейшего облачка, а вода почти голубая, что на Неве так редко бывает»
«сквозь чистый воздух можно было разглядеть даже каждое его [собора] украшение
- «Необъяснимым холодом веяло от этой великолепной панорамы; духом немым и глухим полна была для него эта пышная картина...»
- «Даже чуть не смешно ему стало и в то же время сдавило его грудь до боли».

СЦЕНА НА НИКОЛАЕВСКОМ МОСТУ, УДАР БИЧА И ПОДАЯНИЕ РАСКОЛЬНИКОВУ

- «Уж одно то показалось ему дико и чудно, что он на том же самом месте остановился, как прежде, как будто и действительно вообразил, что может о том же самом мыслить и теперь, как и прежде, и такими же прежними темами и картинами интересоваться, какими интересовался... еще так недавно.»
- «В какой-то глубине, внизу, где-то чуть видно под ногами, показалось ему теперь все это прежнее прошлое, и прежние мысли, и прежние задачи, и прежние темы, и прежние впечатления, и вся эта панорама, и он сам, и все, все.
- «Сделав одно невольное движение рукой, он вдруг ощутил в кулаке своем зажатый двугривенный. Он разжал руку, пристально поглядел на монетку, размахнулся и бросил ее в воду;»
- «Ему показалось, что он как будто ножницами отрезал себя сам от всех и всего в эту минуту

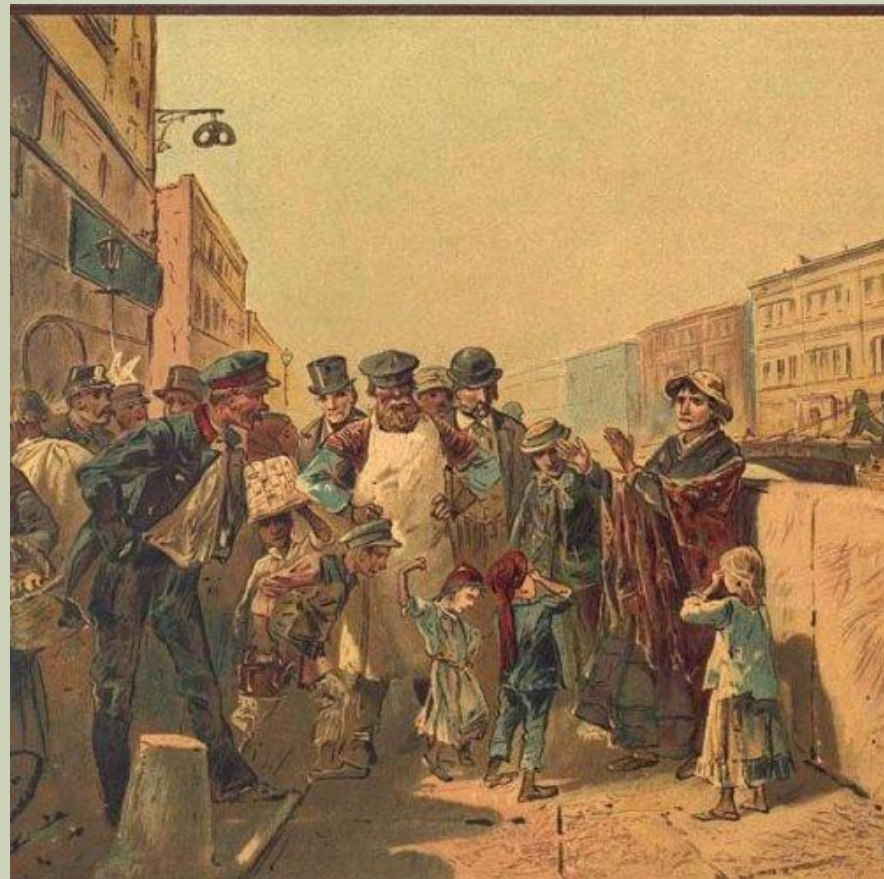
ШАРМАНЩИК И ТОЛПА ЖЕНЩИН У РАСПИВОЧНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

- «По старой привычке, обыкновенным путем своих прежних прогулок, он прямо направился на Сенную. Не доходя Сенной, на мостовой, перед мелочною лавкой, стоял молодой черноволосый шарманщик и вертел какой-то весьма чувствительный романс.»
- «Он аккомпанировал стоявшей впереди его на тротуаре девушке, лет пятнадцати, одетой как барышня, в кринолине, в мантильке, в перчатках и в соломенной шляпке с огненного цвета пером; всё это было старое и истасканное. Уличным, дребезжащим, но довольно приятным и сильным голосом она выпевала романс, в ожидании двухкопеечника из лавочки»

ШАРМАНЩИК И ТОЛПА ЖЕНЩИН У РАСПИВОЧНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

- «Большая группа женщин толпилась у входа; иные сидели на ступеньках, другие на тротуаре, третьи стояли и разговаривали. Подле, на мостовой, шлялся, громко ругаясь, пьяный солдат с папироской и, казалось, куда-то хотел войти, но как будто забыл куда. Один оборванец ругался с другим оборванцем, и какой-то мертво-пьяный валялся поперек улицы. Раскольников остановился у большой группы женщин. Они разговаривали сильными голосами; все были в ситцевых платьях, в козловых башмаках и простоволосые. Иным было лет за сорок, но были и лет по семнадцать, почти все с глазами подбитыми.»

ШАРМАНЩИК И ТОЛПА ЖЕНЩИН У РАСПИВОЧНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

«– Я, милый барин, всегда с вами рада буду часы разделить, а теперь вот как-то совести при вас не соберу. Подарите мне, приятный кавалер, шесть копеек на выпивку!

Раскольников вынул сколько вынулось: три пятака.

– Ах, какой добреющий барин!

– Как тебя зовут?

– А Дуклиду спросите.

– Нет уж, это что же, – вдруг заметила одна из группы, качая головой на Дуклиду. – Это уж я и не знаю, как это так просить! Я бы, кажется, от одной только совести провалилась...

Раскольников любопытно поглядел на говорившую. Это была рябая девка, лет тридцати, вся в синяках, с припухшею верхнею губой. Говорила и осуждала она спокойно и серьезно.

Где это, – подумал Раскольников, идя далее, – где это я читал, как один приговоренный к смерти, за час до смерти, говорит или думает, что если бы пришлось ему жить где-нибудь на высоте, на скале, и на такой узенькой площадке, чтобы только две ноги можно было поставить, – а кругом будут пропасти, океан, вечный мрак, вечное уединение и вечная буря, – и оставаться так, стоя на аршине пространства, всю жизнь, тысячу лет, вечность, – то лучше так жить, чем сейчас умирать! Только бы жить, жить и жить! Как бы ни жить – только жить!.. Экая правда! Господи, какая правда! Подлец человек! И подлец тот, кто его за это подлецом называет», – прибавил он через минуту.»

СЦЕНА НА ...СКОМ МОСТУ

- «Склонившись над водою, машинально смотрел он на последний, розовый отблеск заката, на ряд домов, темневших в сгущавшихся сумерках, на одно отдаленное окошко, где-то в мансарде, по левой набережной, блиставшее, точно в пламени, от последнего солнечного луча, ударившего в него на мгновение, на темневшую воду канавы и, казалось, со вниманием всматривался в эту воду...»
«...глядела на него прямо, но, очевидно, ничего не видала и никого не различала.» «Грязная вода раздалась, поглотила на мгновение жертву...»
- «Утопилась! Утопилась! — кричали десятки голосов; люди сбегались, обе набережные унизывались зрителями, на мосту, кругом Раскольникова, столпился народ...»

СЦЕНА НА ...СКОМ МОСТУ

- «Раскольников смотрел на всё с странным ощущением равнодушия и безучастия. Ему стало противно. «Нет, гадко... вода... не стоит, — бормотал он про себя. — Ничего не будет, — прибавил он, — нечего ждать...»
- «Сердце его было пусто и глухо. Мыслить он не хотел...» «Даже тоска прошла, ни следа давешней энергии... Полная апатия заступила ее место...»

СМЕРТЬ КАТЕРИНЫ ИВАНОВНЫ МАРМЕЛАДОВОЙ

- «Иссосали мы тебя, Соня...»
- «Что? Священника?.. Не надо... Где у вас лишний целковый? На мне нет грехов!.. Бог и без того должен простить... Сам знает, как я страдала!.. А не простит, так и не надо!...»
- «...Уездили клячу!.. Надорвала-ась!»

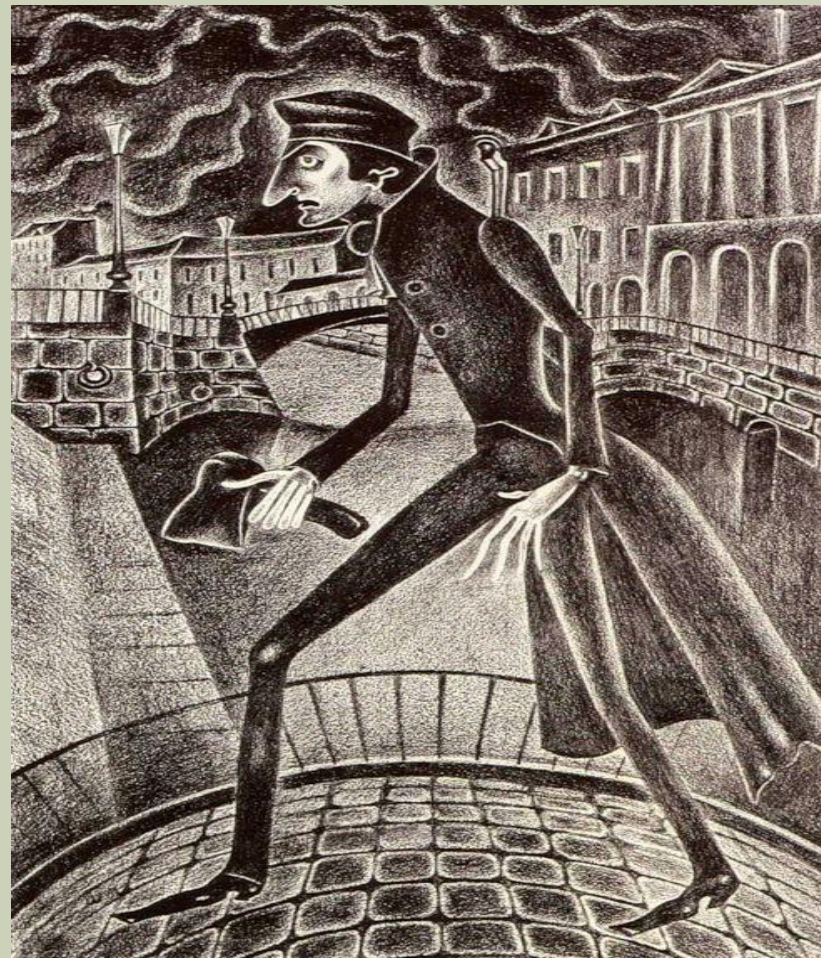
ССОРА ПИСАРИШЕК В ГОРОДСКОМ САДУ

«Свидригайлов поил и Катю, и шарманщика, и песенников, и лакеев, и двух каких-то писаришек. С этими писаришками он связался, собственно, потому, что оба они были с кривыми носами: у одного нос шел криво вправо, а у другого влево. Это поразило Свидригайлова. Они увлекли его, наконец, в какой-то увеселительный сад, где он заплатил за них и за вход. В этом саду была одна тоненькая, трехлетняя елка и три кустика. Кроме того, выстроен был "вокзал", в сущности распивочная, но там можно было получить и чай, да сверх того стояли несколько зеленых столиков и стульев. Хор скверных песенников и какой-то пьяный мюнхенский немец вроде паяца, с красным носом, но отчего-то чрезвычайно унылый, увеселяли публику.....

ССОРА ПИСАРИШЕК В ГОРОДСКОМ САДУ

...Писаришки поспорились с какими-то другими писаришками и затеяли было драку. Свидригайлов выбран был ими судьей. Он судил их уже с четверть часа, но они так кричали что не было ни малейшей возможности что-нибудь разобрать. Вернее всего было то, что один из них что-то украл и даже успел тут же продать какому-то подвернувшемуся жида; но, продав, не захотел поделиться с своим товарищем. Оказалось, наконец, что проданный предмет была чайная ложка, принадлежавшая вокзалу. В вокзале хватились ее, и дело стало принимать размеры хлопотливые. Свидригайлов заплатил за ложку, встал и вышел из сада.»

ВЫВОД

Петербург Достоевского — это отвратительные трущобы, грязные распивочные и дома терпимости, узкие улочки и мрачные закоулки — всевозможные Садовые, Гороховые, Столярные с тесными дворами-колодцами и темными задворками.

Петербург в «Преступлении и наказании» — это уже не просто фон, на котором разворачиваются события, а своеобразное «действующее лицо» — город, который давит, душит, навеивает кошмарные видения и внушает безумные идеи, больше похожие на бред. Создается впечатление, что Петербург болен и больны, кто нравственно, кто физически, все его жители.